

ДЖЕССИКА
БУЛЛ

Джейн
Остен
РАССЛЕДУЕТ
УБИЙСТВО

INSPIRIA

Москва
2024

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Б90

Jessica Bull

MISS AUSTEN INVESTIGATES: THE HAPLESS MILLINER

Copyright © Everything Engaging Ltd., 2024 All rights reserved.
Cover Design by Penguin Random House UK

Булл, Джессика.

Б90 Джейн Остен расследует убийство / Джессика
Булл ; [перевод с английского В. Коваленко]. — Мо-
сква : Эксмо, 2024. — 416 с.

ISBN 978-5-04-202112-1

Добро пожаловать в графство Хэмпшир, 1795 год, где юная Джейн Остен намерена получить предложение руки и сердца от своего возлюбленного Тома Лефроя на балу. Только блистательный вечер испорчен... жестоким убийством. В чулане для белья найдено тело забитой до смерти модистки, неизвестно как попавшей в дом благородного баронета.

Семья Джейн оказывается втянута в это мерзкое преступление, когда подозрение падает на добродушного Джорджи Остена. Стремясь спасти доброе имя и жизнь старшего брата, писательница берется за собственное расследование. Используя свой острый ум, она проникает в самые сокровенные тайны соседей. Если Джейн не сумеет вывести истинного убийцу на чистую воду, ее брата ждет петля палача...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Коваленко В., перевод на русский
язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-202112-1

*Посвящается Элизе и Розине,
моим упрямым своевольным девочкам*

Восемь детей преподобного Джорджа Остена и его жены, миссис Кассандры Остен (в девичестве Ли), перечисленные в порядке их рождения пристрастным, предвзятым и невежественным *семейным* историком.

Преподобный Джеймс Остен (р. 1765): старший — случайность рождения он расценивает как божественное провидение.

Мистер Джордж «Джорджи» Остен (р. 1766): когда я еще не умела писать или говорить, он научил меня общаться жестами.

Мистер Эдвард «Недди» Остен, впоследствии Найт (р. 1767): мой любимчик. Ибо это вполне благоразумно — выбрать любимчиком самого богатого из братьев.

Лейтенант Генри Остен (р. 1771): отвратительный. Самый ужасный брат в мире.

Мисс Кассандра Остен (р. 1773): милейшее, добрейшее, доверчивейшее из созданий.

Лейтенант Фрэнсис (Фрэнк) Остен (р. 1774):
молодой, упорный, много времени проводит
в море.

Мисс Джейн Остен (р. 1775): да ладно вам,
неужели я нуждаюсь в представлении?!

Мичман Чарльз Остен (р. 1779): см. Фрэнк.

Глава первая

Хэмпшир, Англия,
11 ДЕКАБРЯ 1795 ГОДА

Залитая лунным светом, Джейн приподнимает подол своего муслинового платья и несется по аккуратно подстриженной лужайке. Фейерверк закончился, но мускусный привкус пороха все еще стоит у нее в горле, а шум веселой толпы перекрывает усилия струнного квартета, выступающего позади нее в особняке эпохи Тюдоров. Уже девять часов, а бал только начался. В сопровождении двух старших братьев, Джеймса и Генри, Джейн прибыла сюда меньше часа назад, но лучшие представители Хэмпширского¹ светского общества уже подвыпили и пытались перекричать музыку, рассказывая что-то друг другу.

Пересекая ухоженный сад, Джейн прячется за каждым громадным, напоминающим высокую башню тисом, проверяя, не наблюдают ли за ней. Сердце бешено колотится при мысли о том, что ее могут заметить. Не дай бог, ее поймут, когда она будет убегать с праздника без сопровождения. Ногам холодно, и сырость просачивается

¹ Хэмпшир — графство на юге Англии. Столицей является Уинчестер, а самым крупным городом — Саутгемптон. Графство славится как место рождения двух выдающихся писателей — Джейн Остен и Чарлза Диккенса. — *Здесь и далее прим. ред.*

сквозь розовые шелковые туфельки, созданные для того, чтобы выписывать пируэты на полированном красном дереве бального зала, а не мчаться по замерзшей траве.

Дыхание девушки превращается в пар. Голые ветви ракитника тянутся к ней, как костлявые руки огромного скелета, но Джейн все равно продолжает бежать. Нынешним вечером она и ее блестящий молодой человек придут к соглашению. Он сделает ей предложение руки и сердца, Джейн уверена в этом. Какие слова выберет Том для достижения своей цели? *«Моя дорогая Джейн, позвольте мне сказать вам... Мисс Остен, я отдаю себя в ваши руки...»* Она внимательно выслушает и заучит каждую фразу. Это пригодится на тот случай, если одна из ее героинь получит предложение.

Мерцающие лампы освещают путь к оранжерее. Джейн осторожно нажимает на дверную ручку; та скрипит, а петли стонут, когда девушка проскальзывает внутрь. Экзотические орхидеи наполняют туманный воздух ароматом, и Джейн дотрагивается рукой до затылка. Горничная уложила ее каштановые волосы в довольно элегантный шиньон, оставив несколько локонов вокруг лица. Если ее волосы начнут пушиться от влажности, братья догадаются, где она была, и сообщат обо всем матери.

Худощавый молодой человек появляется из-за сосны. У него светлые волосы, утонченные черты лица, и его сразу можно узнать по фраку цвета слоновой кости.

— Мадемуазель.

Глубокий тембр его голоса растапливает сердце Джейн и подталкивает ее к нему. Остановившись на некотором расстоянии от мужчины, она смотрит на него из-под трепещущих ресниц.

— С вашей стороны было очень коварно заманить меня сюда без сопровождения.

Его ярко-голубые глаза сверкают, а губы изгибаются в соблазнительной улыбке.

— Значит, вы поняли мое послание?

— Я прекрасно вас понимаю, месье Лефрой.

Взгляд Джейн задерживается на его губах, и она позволяет мужчине крепко обнять себя. Его рот приближается к ее губам, и Джейн запрокидывает голову, чтобы принять его поцелуй. Она почти такая же высокая, как он. Схожий рост, кажется, лишь способствует их любви. Слившись воедино, они натыкаются на ряд полок. Рядом с Джейн падает терракотовый горшок и разбивается у ее ног. Темная земля рассыпается по глиняным плиткам пола. Вырвавшись из объятий мужчины, девушка наклоняется, чтобы поднять клубок корней и осторожно поместить растение обратно в поврежденный горшок.

Том опускается на одно колено и обхватывает лицо Джейн ладонями. Неужели настал момент, когда он делает предложение? Он снова смотрит ей в глаза.

— Оставь этот жалкий сорняк, Джейн. Никому нет дела до него.

— Но я должна все убрать! Мы в гостях... это всего лишь проявление уважения.

Сердцебиение Джейн возвращается к нормальному ритму, пока она ставит орхидею обратно на полку рядом с другими горшками. Легкими движениями пальцев девушка поправляет высокий стебель, украшенный хрупкими желто-зелеными цветами, и теперь растение выглядит так, словно его никто не трогал. Том пинает осколки терракоты под шкафчик носком своей легкой бальной туфли.

— Кроме того, кто-нибудь поймет, что мы здесь были...

Он заглушает протесты девушки поцелуями, затем медленно стягивает с ее руки перчатку из лайковой кожи. Джейн прижимает свою обнаженную ладонь к его, их пальцы переплетаются. Прикрыв глаза, она наблюдает, как конденсат собирается в ручейки и стекает по сте-

нам оранжереи, и ждет, когда струнный квартет вновь заиграет. Капля влаги падает на пол.

— Постой. Что-то не так. Я не слышу музыки. — Джейн тянется к ближайшему стеклу, протирает его от конденсата и, прищурившись, смотрит сквозь него. Двери главного зала, ведущего на террасу, распахнуты. Гости собрались все вместе и о чем-то перешептываются. Танцевальный пол пуст.

Том отпускает ее, выпрямляясь.

— Ты права. Там как-то подозрительно тихо. Вряд ли сэр Джон уже произносит тост — еще слишком рано для этого.

— Полагаю, миссис Риверс ходит по пятам за леди Харкорт и баронетом, чтобы они сделали объявление. Джонатан Харкорт — самый завидный холостяк во всем Хэмпшире. Софи Риверс с нетерпением ждет, когда ее поздравят с помолвкой. Мне лучше вернуться. Джеймс и Генри будут искать меня. Несколько недель назад я поспорила с ними на полкроны, что именно Софи поймает Джонатана в ловушку.

Плечи Тома опускаются в знак огорчения.

— Иди первой. Я последую за тобой.

— Мы можем встретиться снова, позже? — Джейн не хочет упускать момент, не решив их совместное будущее. Оранжерея — идеальное место для того, чтобы Том объявил о своих намерениях по отношению к ней. Однако если родные обнаружат, что Джейн пропала с бала, она рискует еще больше ограничить свою и без того ограниченную свободу. — Вернемся сюда, как только снова начнутся танцы?

Том одаривает ее печальной улыбкой.

— Что ж, иди. Дай мне несколько минут, чтобы прийти в себя.

Джейн краснеет и поворачивается к двери, прижимая пальцы к губам, чтобы удержаться от смеха.

— Подожди! — Том машет ей перчаткой.

Весело смеясь, Джейн бежит обратно в его объятия. Какой дурочкой она бы себя выставила, вернувшись на бал только в одной перчатке! Братья пришли бы в ярость, если бы догадались, что Джейн потеряла ее на любовном свидании с молодым человеком, с которым лишь недавно познакомилась. Хотя Джеймс и Генри вроде бы одобряют кандидатуру Тома, Джейн — их младшая сестра, и они считают своим долгом охранять ее добродетель. Репутация леди — ее самое ценное достояние. Особенно такой молодой леди, как Джейн, у которой нет богатого приданого.

Она забирает свою потерянную вещицу, потянувшись для прощального поцелуя, прежде чем уйти в ночь. Пусть Том и не сделал предложения, но, судя по восхищению в его глазах и страсти в восторженном поцелуе, Джейн уверена в его самой пылкой привязанности к ней.

Огромные дубовые двери, ведущие в главный зал Дин-хауса, распахнуты настежь. Тепло и свет окутывают толпу состоятельных гостей, собравшихся внутри. Джейн колеблется, глядя на пятна травы на своих туфельках и на подоле лучшего муслинового платья. Кассандра, старшая сестра Джейн, которой официально принадлежит платье, будет очень раздосадована. Но Кассандра не может упрекнуть Джейн в том, что та испортила платье, или в распутном поведении с Томом в оранжерее, потому что ее здесь нет. Готовясь присоединиться к своей новой семье, Фаулам¹, Кассандра с женихом встречает Рождество в Кинтбери².

¹ Избранником Кассандры стал священник Томас Фаул. Умер от желтой лихорадки в Вест-Индии до их свадьбы. Кассандра так никогда и не вышла замуж.

² Кинтбери — деревня и приход в графстве Беркшир.

Поэтому Джейн сознательно пренебрегает своей добродетелью, чтобы тоже найти жениха, иначе она единственная из восьми детей семьи Остен останется жить в Стивенстонском приходском доме. А Джейн не может представить себе участи хуже, чем всю жизнь оставаться старой девой, вынужденной нянчиться со стареющими родителями, впавшими в маразм. В последний раз вдохнув прохладный ночной воздух, она проскальзывает в зал.

Под сводчатым дубовым потолком елизаветинского зала более тридцати семей общаются друг с другом. Дамы перешептываются, полузакрыв веки и прикрываясь веерами, а джентльмены хмурятся и качают головами. Маловероятно, что всем уже стало известно о неприличном поведении Джейн. Повернувшись спиной к гобелемам, она пробирается вдоль края толпы. Над ее головой в развешанных через равные промежутки железных канделябрах ярко горят огромные светильники. На балконе музыканты пьют и болтают, их инструменты молчат, уложенные на колени.

Обрывки разговоров витают в сгустившемся воздухе: «Инцидент... сэр Джон отозван...»

Слава богу. Должно быть, вечер испорчен не дурным поступком Джейн: кто-то из гостей опрокинул чашу с пуншем или уронил очки в супницу. Бедные сэр Джон и леди Харкорт, вынужденные мириться с подобным поведением гостей.

Софи, старшая из сестер Риверс и, по слухам, объект привязанности Джонатана Харкорта, сидит на диване, уставившись на ослепительно-белые розы на своих туфлях. Вообще-то она могла бы проявить чуть больше воодушевления. Джейн не представляет, из-за чего любая из сестер Риверс, с их безвкусной красотой и тридцатью тысячами фунтов стерлингов приданого за каждую, могла бы нахмуриться. Особенно Софи, которая, по-види-

мому, заманила в ловушку самого завидного холостяка в округе и носит бриллиантовое кольцо, украшенное в ее привычном неприхотливом стиле камеей из слоновой кости с ее собственным портретом.

И все же серые глаза Софи суровы, а уголки рта опущены. Должно быть, ей не терпится публично закрыть свой вопрос. Это опасное положение для молодой леди, когда ее доброе имя связано с джентльменом, а взамен она не может рассчитывать на его защиту. Овдовевшая миссис Риверс стоит над своей дочерью, дополняя угрюмость Софи своим громким голосом. Покойный мистер Риверс сколотил состояние на хлопке, но его вдова предпочитает шелка и меха. Нынешним вечером она великолепна в черном платье из бумазеи¹, отделанном шелковой тафтой.

На другом конце зала стройная фигура Джонатана Харкорта скрылась за дверью, ведущей в основное крыло дома. Возможно, он уже отверг перспективу связать судьбу с дочерью наглого выскочки. Джонатан только что вернулся из своего грандиозного турне по континенту. Он нравился Джейн больше из-за своего отсутствия дома, но не настолько, чтобы она жалела, что не стала его будущей невестой.

Джонатан и его старший брат Эдвин были учениками отца Джейн и провели свои ранние годы, живя бок о бок с ней в Стивентонском приходском доме. Та же проблема объединяла ее со всеми холостыми джентльменами в округе. Насмотревшись на них в школьные годы, теперь она не могла представить кого-либо из этих молодых людей в роли потенциального жениха.

Ее интерес всегда вызывают только приезжие, такие как очаровательный Том Лефрой. И, возможно, Дуглас Фитцджеральд, будущий молодой священник, которому

¹ Бумазея — ворсистая хлопчатобумажная ткань.